

Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Прокопьева Л.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4404-9159>, e-mail: prokopevalm@mgppu.ru

Колесникова У.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Представлено обоснование теоретического конструкта «субъективное благополучие детей-сирот», его операциональной модели, а также надежности и валидности специально разработанного стандартизированного интервью (СИ) для измерения и оценки как общего уровня субъективного благополучия (СБ), так и его отдельных областей. Субъективное благополучие ребенка рассматривается с позиции его удовлетворенности «системой своих отношений» к себе, другим, со средой, своему «хронотопу». Выстроенная на его основе операциональная модель оценки включила 10 доменов, ставших базой для создания СИ. Проверка инструмента проводилась на выборке из 498 детей-сирот в возрасте от 13 до 17 лет. Доказаны его достоверность, внутренняя согласованность, надежность и валидность: содержательная, конструктивная (коэффициент α Кронбаха=0,741); конвергентная (на уровне высокой статистической значимости показатели СИ коррелируют с методикой М. Розенберга и результатами теста «Жизнестойкость» (Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, скрининговая версия); критериальная (корреляционный анализ выявил устойчивость связи показателей субъективного

благополучия и институционального опыта ($r=0,017$, $p=0,702$). Полученный инструментарий может быть использован для изучения СБ детей-сирот, находящихся в детских домах и замещающих семьях, что позволяет корректировать содержание работы специалистов сопровождения.

Ключевые слова: субъективное благополучие, дети-сироты, подростки, операциональная модель, инструментарий, обоснование.

Для цитаты: Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250604>

Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Lyubov M. Prokopeva

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4404-9159>, e-mail: prokopevalm@mgppu.ru

Uliana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

The article presents the rationale for the theoretical construct 'subjective well-being of orphans', its operational model, as well as the reliability and validity of a specially designed standardized interview (SI) for measuring and assessing both the general level of subjective well-being and its specific areas (SWB). The subjective well-being of a child is viewed from the position of his/her satisfaction with the 'system of own attitudes' to himself, to others, to the environment, to his/her 'chronotope'. The operational assessment model built on its basis included 10 domains that built the basis of SI. The tool was tested on a sample of 498 orphanage residents aged 13 to 17 years. Its reliability, internal consistency, correctness and validity have been proven: meaningful, constructive (Cronbach's coefficient " α " α $k = 0.741$); convergent (at the level of high statistical significance, SI indicators correlate with the method of M. Rosenberg, as well as with the results of the "Vi-

ability” test (Osin E.N., Rasskazova E.I., screening version); criterial (correlation analysis revealed the stable relationships between indicators of subjective well-being and institutional experience ($r = 0.017$, $p = 0.702$).

Keywords: subjective well-being, orphans, adolescents, operational model, tools, justification.

For citation: Oslov V.N., Semya G.V., Prokopeva L.M., Kolesnikova U.V. Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41—50. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250604> (In Russ.).

Введение

Изменение законодательных требований к условиям воспитания детей-сирот позволило сформировать новую парадигму функционирования организаций для них. Преобразования предполагали качественные изменения в жизни воспитанников, критерием оценки которых стало их субъективное благополучие (subjective well-being). Выбор данного показателя свидетельствует об изменении в понимании общества особенностей социализации и психологической помощи детям-сиротам в России: от «социальных вывихов» и «дефицит-центрированной» модели помощи к опоре на ресурсы ребенка, активизацию его личностного потенциала и потенциала среды.

Изучение субъективного благополучия (СБ) дает возможность ребенку «быть услышанным», что является одним из четырех основополагающих прав детей, закрепленных в Конвенции о правах ребенка.

В настоящее время методологически непротиворечивое определение субъективного благополучия детского населения отсутствует. СБ рассматривается как многомерная концепция, охватывающая множество областей человеческого функционирования, включающая индивидуальную оценку психических обстоятельств человека, его поведенческих реакций и субъективных последствий этого процесса [20; 21]. Е. Динер рассматривает СБ как «зонтичный термин для различных оценок, принимаемых людьми решений относительно своей жизни, событий, “их тел и умов”, обстоятельств, в которых они живут» [16]. Указывая на тесную связь между конструкциями «сча-

стье», «субъективное благополучие», «качество жизни» и «удовлетворенность жизнью» [16; 17; 19], Е. Динер и другие исследователи предлагают использовать термин «субъективное благополучие» в качестве «обобщающего, включающего соответствующие аспекты глобального благополучия» [16; 17].

Российские ученые акцентируют внимание на интегральности, целостности данного феномена. Е.Ф. Яценко определяет СБ как интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к жизни и себе [14]; Р.М. Шамионов — как субъективное отношение личности, выражающее отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде, и характеризующееся ощущением удовлетворенности [12]; Л.В. Куликов — как обобщенное и относительно устойчивое переживание [3]; Г.А. Монусова — как синтетический показатель, объединяющий удовлетворенность жизнью и ощущение счастья [5]; А.А. Лебедева — как личностные усилия и активную позицию [4].

Обзор отдельных моделей и индексов субъективного благополучия детского населения указывает на сложность конструкта и отсутствие общей позиции по поводу его операционализации и измерений [1]. Согласие между исследователями достигнуто по следующим аспектам: субъективное благополучие многомерно и может быть измерено с использованием как негативных, так и позитивных индикаторов на разных уровнях [15;

18]; может быть измерено через переменные когнитивного, аффективного, социального и личностного уровней; субъективные и объективные взгляды на благополучие могут не совпадать [1].

Наиболее используемой в сфере детства является трехуровневая модель оценки СБ, предложенная Центром ЮНИСЕФ Инноченти. В России впервые подобное исследование было проведено в 2015 году на выборке воспитанников детских домов трех регионов [7; 10; 11]. Отдельные аспекты СБ детей-сирот и инструментарий оценки рассматривались в работах Т.А. Шульга, Т.О. Арчаковой и др. [2; 13].

Однако специфика условий проживания и воспитания детей-сирот в России требует обоснования критериев СБ для этой целевой группы и разработки надежного измерительного инструментария, позволяющих на основе результатов исследования принимать как управленческие решения, так и корректировать содержание работы специалистов.

Непростой темой выступает вопрос изучения субъективного благополучия детей-сирот в условиях институционального воспитания, выделения его критериев и разработки надежного измерительного инструментария.

В России впервые подобное исследование было проведено в 2015 году на выборке воспитанников трех регионов. Методологическую основу составила трехуровневая модель благополучия Центра ЮНИСЕФ Инноченти [11; 13].

Программа исследования

В рамках исследования было сформулировано рабочее определение субъективного благополучия ребенка-сироты, разработаны модель и инструментарий для его измерения (диагностический комплекс, состоящий из стандартизированного интервью (далее — СИ) и психодиагностических методик), проведена экспертиза инструментария, его апробация в условиях пилотного исследования, а также основное исследование в 85 регионах Российской Федерации.

Цель статьи состоит в обосновании теоретического конструкта «субъективное благополучие ребенка-сироты», его операциональной

модели, выделении и описании доменов, а также в обосновании надежности и валидности специально разработанного СИ для измерения и оценки как общего показателя СБ, так и его отдельных областей.

Теоретико-методологическими основаниями изучения СБ детей-сирот стали:

— концепции, которые рассматривают субъективное благополучие как глобальную оценку удовлетворенности жизнью в тесной связи с конструктами «счастье», «качество жизни», «удовлетворенность жизнью», «позитивный аффект» [16; 17];

— концепция М. Селигмана, полагающего, что «процветание» детей есть чувство хорошего и эффективного функционирования на индивидуальном и межличностном уровнях [22];

— положения экологического контекстного подхода, позволившие выделить контекстуальные аспекты, в которые включается ребенок-воспитанник организации, психосоциальный компонент СБ детей — как результат отношений, возникающих в различных контекстах, а также рассмотреть СБ как следствие взаимодействия между внутренними аспектами и внешними взаимодействиями воспитанников с другими людьми и с окружающей средой [18];

— концепция «нормализации жизни» (B. Nirie, W. Wolfensberger), идея которой — максимальное приближение жизни воспитанников организаций к жизни «домашних» детей;

— концепция качества жизни; теории жизнестойкости и восстановления после травмы [18; 23].

Конкретным теоретико-методологическим подходом стала теория отношений В.Н. Мясищева [6], в рамках которой личность характеризуется как система отношений.

Результаты и их обсуждение

Субъективное благополучие воспитанника рассматривалось как *удовлетворенность ребенка системой своих отношений* (В.Н. Ослон) [8; 9]:

а) к себе — считает себя привлекательным внешне и по характеру, а также считает, что другие его положительно оценивают;

удовлетворен своими умениями и навыками, образовательными достижениями;

б) к другим — имеет взрослых, с которыми можно построить доверительные отношения в организации и вне ее; имеет удовлетворяющие его отношения со сверстниками;

в) со средой — живет в условиях физической и психологической безопасности, имеет возможность вести такую же жизнь, как и другие дети, его мнение учитывается при решении вопросов, связанных с его жизнью, знает свои права и умеет ими пользоваться;

г) своему «хронотопу» — знает свою историю, удовлетворен актуальной жизнью и своими перспективами на будущее.

«Удовлетворенность» выступает в качестве критерия оценки субъективного благополучия.

Структура операциональной модели включает 10 содержательных блоков (доменов), в которых представлены компоненты субъективного благополучия/неблагополучия в соответствии с системой отношений воспитанников в их социальных контекстах, и психодиагностические методики для измерения субъективного благополучия на когнитивном и эмоциональном уровнях [8; 9]. В 11-й блок вошла социально-демографическая информация о респонденте.

В каждом блоке выбранные показатели позволяют измерить уровень удовлетворенности информанта [8; 9]:

1) собственными умениями и навыками в сферах, которые представляют для него интерес: досуг, образование, спорт, искусство, бытовые навыки и т.д. (блок «Умения и навыки»);

2) собой и своей способностью справляться с жизнью. В качестве психодиагностических методик использовались методика М. Розенберга (Rosenberg's Self-Esteem Scale) и скрининговая версия теста «Жизнестойкость» (Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова). Показатели данных психодиагностических методик раскрывают психологические механизмы СБ респондентов (блок «Удовлетворенность собой»);

3) своим настроением, общей продуктивностью, состоянием своего здоровья, возможностью удовлетворить свои витальные потребности (блок «Общее самочувствие»);

4) своими отношениями в социальной сети с различными участниками. С этой целью используются социометрическая процедура, вопросы СИ, а также адаптированный вариант методики Эндрюса и Уити «Лица» (блок «Поддерживающая сеть»);

5) собственной психологической и физической безопасностью в различных социальных контекстах (детский дом, образовательное учреждение, улица) (блок «Безопасность»);

6) соблюдением прав и законных интересов через соотнесение объема собственных знаний о правах детей-сирот и знаний из источников помощи в случае нарушения прав с умением/наличием опыта их использования в сложной ситуации (блок «Права»);

7) учетом собственной точки зрения при организации среды в детском доме, отдыха, досуга, получении образования и медицинской помощи, встречах с родственниками, выборе профессии и т.д. (блок «Учет мнения воспитанника»);

8) различными аспектами своей жизни с позиции «не хуже, чем у других»: наличие постоянного значимого взрослого, возможность выстраивать отношения привязанности с другими людьми, сохранять контакты с родственниками, наличие индивидуального пространства, выделение индивидуальных жизненных событий, стабильность жизни, возможность планировать свою жизнь, возможность выбора, качество быта, наличие собственных вещей и т.д. (блок «Нормализация жизни»);

9) жизнью в целом и по отдельным аспектам, связанным с жизнью в организации: комната, в которой живет воспитанник, еда, одежда, отношение взрослых и сверстников. С этой целью использовались вопросы СИ (когнитивный компонент) и адаптированный вариант методики Эндрюса и Уити «Лица» (эмоциональный компонент) (блок «Удовлетворенность жизнью»);

10) своим «хронотопом» (прошлое, настоящее, будущее). Акцент — на оценке удовлетворенности своими жизненными перспективами после выхода из детского дома в отношении получения дальнейшего образования, профессиональных достижений, материального достатка, создания семьи и т.д.

Подростки должны были оценить степень «удовлетворенности своей готовностью к самостоятельной жизни», а также идентифицировать свои чувства в отношении будущего (блок «Хронотоп»).

Дополнительный 11 блок — «Социально-демографический» — включает в себя демографические характеристики ребенка, показатели пола, возраста, образования, факты личной истории: наличие опыта жизни в семье, время нахождения в условиях институционального воспитания, количество переводов из организаций, замещающих семей, наличие родственников и т.д. [8; 9].

Исследование проводилось в соответствии с этическими стандартами декларации Хельсинки 1964 года. Респонденты были ознакомлены с целями и задачами опроса, дали информированное согласие на свое участие. Опрос респондентов проводил независимый эксперт.

С целью выравнивания выборки из 742 подростков, участвующих в исследовании, были отобраны 498 респондентов (248 девочек и 250 мальчиков). Средний возраст респондентов составил 15,1 лет ($SD = 1,34$). Все информанты были интеллектуально сохранны.

Экспертная оценка содержательной валидности инструмента была проведена специалистами, имеющими квалификацию в сфере психологии, педагогики и психометрии.

Математико-статистический анализ, проведенный с использованием одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, показал, что распределение показателей по шкалам опросника близко к нормальному ($p > 0,05$). Для проверки надежности-согласованности для отдельных пунктов опросника был использован показатель альфа Кронбаха (α_k) при условии, что тот или иной пункт может быть удален. Значение коэффициента ($\alpha_k = 0,741$) показывает хороший уровень внутренней согласованности характеристик. В случае удаления любой переменной не возникает существенных улучшений значения коэффициента α_k , что позволяет сохранить изначальный набор переменных. Проведенный корреляционный анализ показателя СБ со шкалами

опросника с использованием коэффициента Пирсона показал наличие связи на уровне статистической значимости ($p \leq 0,01$), что также подтверждает внутреннюю согласованность опросника.

С целью проведения конвергентной валидности использовались результаты диагностических методик (результаты корреляционного анализа по критерию Пирсона между шкалами методик приведены в таблице).

Статистически достоверные связи показателей методик с показателями СБ и шкалами опросника ($p \leq 0,05$) свидетельствуют о конвергентной валидности. Корреляционный анализ по критерию Пирсона выявил устойчивость связи показателей СБ и институционального опыта ($r = 0,017$, $p = 0,702$), что говорит об индивидуальной направленности значений и зависит от субъективности личности, свидетельствует о критериальной валидности методики и возможности ее использования без разработки дополнительных субшкал.

Заключение

В 2018 году Указом Президента России объявлено Десятилетие детства как продолжение Национальной стратегии действий в интересах детей, цель которого — обеспечение благополучия детей в России с фокусом внимания на уязвимые категории детей [10].

Предложенный в статье теоретический конструкт «субъективное благополучие ребенка-сироты», критерием оценки которого стала «удовлетворенность информантов «системой своих отношений»», а также выстроенная на его основе операциональная модель позволили создать инструментарий для измерения оценки субъективного благополучия детей-сирот. СИ включило в себя 10 доменов, охватывающих все сферы жизни ребенка-сироты, с учетом возраста ребенка, его прошлого опыта и планов на будущее.

Полученные результаты показали, что СИ является валидным и надежным инструментом для изучения и оценки СБ детей-сирот. Достоверность, надежность и конструктивная валидность СИ были доказаны с помощью подсчета коэффициента альфа Кронбаха,

Таблица

**Взаимосвязь характеристик «самоуважение», «самоуничужение»,
«жизнестойкость» и субъективного благополучия**

Шкалы	Самоуважение по Розенбергу	Самоуничужение по Розенбергу	Жизнестойкость	Компоненты жизнестойкости		
				Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Субъективное благополучие (общий показатель)	0,463(**)	-0,357(**)	0,420(**)	0,409(**)	0,406(**)	0,247(**)
Шкала «Поддерживающая сеть»	-0,046	-0,040	0,063	0,089(*)	0,092(*)	-0,011
Шкала «Нормализация жизни»	0,267(**)	-0,171(**)	0,180(**)	0,140(**)	0,230(**)	0,089(*)
Шкала «Общее самочувствие»	0,392(**)	-0,306(**)	0,428(**)	0,326(**)	0,390(**)	0,347(**)
Шкала «Умения и навыки»	0,311(**)	-0,226(**)	0,094(*)	0,152(**)	0,138(**)	-0,032
Шкала «Безопасность»	0,184(**)	-0,254(**)	0,225(**)	0,191(**)	0,162(**)	0,201(**)
Шкала «Учет мнения»	0,373(**)	-0,219(**)	0,319(**)	0,335(**)	0,282(**)	0,189(**)
Шкала «Права»	0,295(**)	-0,211(**)	0,284(**)	0,318(**)	0,251(**)	0,153(**)
Шкала «Хронотоп»	0,435(**)	-0,375(**)	0,381(**)	0,315(**)	0,382(**)	0,260(**)
Шкала «Удовлетворенность жизнью»	0,304(**)	-0,115(*)	0,184(**)	0,199(**)	0,183(**)	0,089(*)

Условные обозначения. ** — корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * — корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

корреляционного анализа по критерию Пирсона, который установил конвергентную валидность шкал СИ со стандартизированными методиками.

Доказанные валидность и надежность инструментария позволяют использовать его в дальнейшем для оценки СБ детей-сирот, воспитывающихся в замещающих семьях.

Отслеживание уровня СБ приемных детей позволит специалистам школ приемных родителей и служб сопровождения замещающих семей корректировать содержание работы, а специалистам органов опеки и попечительства — осуществлять контроль за соблюдением прав детей-сирот как в организациях, так и в приемных семьях.

Литература

1. Антонова Н.А., Ерицян К.Ю., Цветкова Л.А. Субъективное благополучие подростков и молодежи: концептуализация и измерение [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 70—78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spbektivnoe-blagopoluchie-podrostkov-i-molodezhi-kontseptualizatsiya-i-izmerenie> (дата обращения: 19.09.2020).
2. Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606
3. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / Ред.

- В.Ю. Большаков. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. С. 476—510.
4. Лебедева А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во Моск. гор. псих.-пед. ун-та, 2012. 26 с.
5. Монусова Г.А. Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте международных сравнений // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. трудов в 4 т. Т. 3. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 98—109.
6. Мясичев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды: 4-е издание / Под ред. А.А. Бодалева. Воронеж: Модэк МПСИ, 2011. 398 с.
7. Одиноква В.А., Русакова М.М., Усачёва Н.М. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях

для детей-сирот // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 129—144.

8. Ослон В.Н. Модель оценки субъективного благополучия воспитанников организаций для детей-сирот // Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы: сборник тезисов участников VI Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Л.Ф. Обуховой (13—14 декабря 2018 г.) / Ред. И.В. Шаповаленко, Л.И. Эльконинова, Ю.А. Кочетова. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. 639 с.

9. Ослон В.Н. Мониторинг субъективного благополучия (subjective well-being) воспитанников как инструмент оценки качества деятельности организаций для детей-сирот // Возможности и риски цифровой среды: сборник тезисов участников VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обуховой) 12—13 декабря 2019 г. / Под ред. Т.А. Басиловой, Е.Г. Дозорцевой, Т.А. Егоренко. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. Т. 2. 372 с.

10. Рубцов В.В., Семья Г.В., Шведовская А.А. Вызовы современного детства: ключевые результаты реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 5—24. DOI:10.17759/pse.2017220601

11. Русакова М.А., Одиноква В.А. Теоретические основы и опыт мониторинга соблюдения прав и благополучия детей в интернатных учреждениях: обзор публикаций // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 40—52.

12. Шамионов Р.М. Самосознание и субъективное благополучие личности // Проблемы социальной психологии личности / Под ред. Р.М. Шамионова. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2008. С. 36—41.

13. Шульга Т.И. Осознанность подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, как фактор психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 36—50. DOI:10.17759/pse.2019240403

References

1. Antonova N.A., Eritsyana K.Yu., Tsvetkova L.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov i molodezhi: kontseptualizatsiya i izmerenie [Elektronnyi resurs] [Subjective well-being of teens and young people: conceptualization and measurement]. *Izvestiya RGPU named after A.I. Herzen*, 2018, no. 187, pp. 70—78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spbektivnoe-blagopolpchie-podrostkov-i-molodezhi-kontseptpalizatsiya-i-izmerenie> (Accessed: 19.09.2020). (In Russ.).

14. Яценко Е.Ф. Субъективное благополучие и самоактуализация // Психология в современном развивающемся мире: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. М-во образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский гос. ун-т, Фак. психологии, Каф. прикладной психологии / Под науч. ред. Е.Ф. Яценко, В.Д. Иванова. Челябинск: ЮУрГУ, 2012. 259 с.

15. Ben-Arieh A., Casas F., Frones I., Korbin J.E. Multifaceted concept of child well-being // *Handbook of Child Well-Being*. Springer, Dordrecht. 2014. P. 1—27. DOI:10.1007/978-90-481-9063-8_134

16. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being // *Journal of Happiness Studies*. 2006. Vol. 7. P. 397—404. DOI:10.1007/s10902-006-9000-y

17. Kashdan T.B., Biswas-Diener R., King L.A. Reconsidering happiness: the costs of distinguishing between hedonics and Eudaimonia // *Journal of Positive Psychology*. 2008. Vol. 3. № 4. P. 219—233. DOI:10.1080/17439760802303044

18. Kelly G., Gilligan R., Kerr K.P., Nixon S., Pinkerton J., Houston S. *Issues in Foster Care: Policy, Practice and Research*. London: Jessica Kingsley Publishers, 1999. 240 p.

19. Medvedev O.N., Landhuis C.E. Exploring constructs of well-being, happiness and quality of life // *Peer J*. 2018. № 6. DOI:10.7717/peerj.4903/table-4

20. Michaelson J., Mahony S., Schifferes J. *Measuring well-being: a guide for practitioners*. London: New Economic Foundation, 2012. 32 p.

21. Pontin E., Schwannauer M., Tai S., Kinderman P. A UK validation of a general measure of subjective well-being: the modified BBC subjective well-being scale (BBC-SWB) // *Health and Quality of Life Outcomes*. 2013. Vol. 11. DOI:10.1186/1477-7525-11-150

22. Seligman M.E.P. *Flourish. A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being*. New York: Free Press, 2011. 349 p.

23. Zhang M.F., Selwyn J. The subjective well-being of children and young people in out of home care: psychometric analyses of the «your life, your care» survey // *Child Indicators Research*. 2019. Vol. 13. DOI:10.1007/s12187-019-09658-y

2. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. Sub"ektivnoe blagopoluchie u detei: instrumenty izmereniya i vozrastnaya dinamika [Subjective Well-being in Children: Measurement Tools and Age Dynamics]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6, pp. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606 (In Russ., abstr. in Engl.).

3. Kulikov L.V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu. Obshhestvo i politika. By V.Yu. Bol'shakov.

Saint Petersburg: Publ. S.-Petersburg's University, 2000, pp. 476—510.

4. Lebedeva A.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie lits s ogranicennyimi vozmozhnostyami zdorov'ya. Avtoref. Diss. Kand. Psixol. Nauk. [The Subjective well-being of persons with disabilities. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow: Publ. MSUPE, 2012. 26 p.

5. Monusova G.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie i vozrast: Rossiya v kontekste mezhdunarodnykh sravnenii. XII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [Subjective well-being and age: Russia in the context of international comparisons. XII international scientific conference on problems of economic and social development. Collected works in 4 volumes]. Moscow: Izd. dom VShE, 2012. Vol. 3, pp. 98—109. (In Russ.).

6. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Psychology of relationships: Selected psychological works]. 4th edition. By Bodaleva A.A. Voronezh: Modek MPSI, 2011. 398 p.

7. Odinkova V.A., Rusakova M.M., Usacheva N.M. Opyt otsenki blagopoluchiya detei v uchrezhdeniyakh dlya detei-sirot [Experience in assessing the well-being of children in orphanages]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Public opinion monitoring: Economic and social changes], 2017, no. 2, pp. 129—144.

8. Oslov V.N. Model' otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya vospitannikov organizatsii dlya detei-sirot. Kul'turno-istoricheskii podkhod v sovremennoi psikhologii razvitiya: dostizheniya, problemy, perspektivy: sbornik tezisov uchastnikov shestoi vsrossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya, posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora L.F. Obukhovoi (13—14 dekabrya 2018) [Model for assessing the subjective well-being of pupils of organizations for orphaned children. Cultural and historical approach in modern developmental psychology: achievements, problems, prospects: collection of abstracts of participants of the sixth all-Russian scientific and practical conference on developmental psychology, dedicated to the 80th anniversary of the birth of Professor L.F. Obukhova (December 13—14, 2018)]. By Shapovalenko I.V., El'koninova L.I., Kochetova Yu.A. Moscow: Publ. MSUPE, 2018. 639 p. (In Russ.).

9. Oslov V.N. Monitoring sub"ektivnogo blagopoluchiya (subjective well-being) vospitannikov kak instrument otsenki kachestva deyatelnosti organizatsii dlya detei-sirot. Vozmozhnosti i riski tsifrovoy sredy: sbornik tezisov uchastnikov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya (chteniya pamyati L.F. Obukhovoi) 12—13 dekabrya 2019 [Monitoring the orphans's subjective well-being as a tool for assessing the quality of organizations for orphaned children. Opportunities and risks of the digital environment: a collection of abstracts of participants of

the VII all-Russian scientific and practical conference on developmental psychology (readings in memory of L.F. Obukhova) December 12—13, 2019]. By Basillovi T.A., Dozortsevoi E.G., Egorenko T.A. Moscow: Publ. MSUPE, 2019. Vol. 2. 372 p. (In Russ.).

10. Rubtsov V.V., Sem'ya G.V., Shvedovskaya A.A. Vyzovy sovremennogo detstva: klyuchevye rezul'taty realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei [Challenges of Modern Childhood: Key Outcomes of the National Strategy on Action for Children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6, pp. 5—24. DOI:10.17759/pse.2017220601 (In Russ., abstr. in Engl.)

11. Rusakova M.A., Odinkova V.A. Teoreticheskie osnovy i opyt monitoringa soblyudeniya prav i blagopoluchiya detei v internatnykh uchrezhdeniyakh: obzor publikatsii [Theoretical foundations and experience in monitoring the rights and well-being of children in residential institutions: review of publications]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2014, no 16, pp. 40—52.

12. Shamionov R.M. Samosoznanie i sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti [Self-awareness and subjective well-being of the individual]. *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti* [Problems of social psychology of the individual]. By R.M. Shamionov. Saratov: SGU named after N.G. Chernyshevskogo, 2008, pp. 36—41.

13. Shul'ga T.I. Osoznanost' podrostkov-sirot i podrostkov, ostavshikh'sya bez popecheniya roditel'ei, kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya [Mindfulness in Orphan and Parentless Adolescents as a Factor of Psychological Well-Being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 36—50. DOI:10.17759/pse.2019240403 (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Yashchenko E.F. Sub"ektivnoe blagopoluchie i samoaktualizatsiya [Subjective well-being and self-actualization]. *Psikhologiya v sovremennom razvivayushchemsya mire: teoriya i praktika: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Psychology in the modern developing world: theory and practice: proceedings of the international scientific and practical conference]. M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Yuzhno-Ural'skii gos. un-t. Fak. psikhologii, Kaf. prikladnoi psikhologii [Ministry of education and science of the Russian Federation, South Ural state University, faculty of psychology, Department of applied psychology]. By E.F. Yashchenko (ets). Chelyabinsk: YuUrGU, 2012. 259 p.*

15. Ben-Arieh A., Casas F., Frønes I., Korbin J.E. Multifaceted concept of child well-being. *Handbook of Child Well-Being*. Springer, Dordrecht, 2014, pp. 1—27. DOI:10.1007/978-90-481-9063-8_134

16. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being. *Journal of Happiness Studies*, 2006. Vol. 7, pp. 397—404. DOI:10.1007/s10902-006-9000-y

17. Kashdan T.B., Biswas-Diener R., King L.A. Reconsidering happiness: the costs of distinguishing between hedonics and eudaimonia. *Journal of Positive Psychology*, 2008. Vol. 3, no 4, pp. 219—233. DOI:10.1080/17439760802303044
18. Kelly G., Gilligan R., Kerr K.P., Nixon S., Pinkerton J., Houston S. Issues in Foster Care: Policy, Practice and Research. London, Jessica Kingsley Publishers, 1999. 240 p.
19. Medvedev O.N., Landhuis C.E. Exploring constructs of well-being, happiness and quality of life. *Peer J*, 2018, no 6. DOI:10.7717/peerj.4903/table-4
20. Michaelson J., Mahony S., Schifferes J. Measuring well-being: a guide for practitioners. London, New Economic Foundation, 2012. 32 p.
21. Pontin E., Schwannauer M., Tai S., Kinderman P. A UK validation of a general measure of subjective well-being: the modified BBC subjective well-being scale (BBC-SWB). *Health and Quality of Life Outcomes*, 2013. Vol. 11. DOI:10.1186/1477-7525-11-150
22. Seligman M.E.P. Flourish. A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being. New York, Free Press, 2011. 349 p.
23. Zhang M.F., Selwyn J. The subjective well-being of children and young people in out of home care: psychometric analyses of the «your life, your care» survey. *Child Indicators Research*, 2019. Vol. 13. DOI:10.1007/s12187-019-09658-y

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Прокопьева Любовь Михайловна, начальник отдела мониторинга качества профессионального образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4404-9159>, e-mail: prokorevalm@mgppu.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD in Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Lyubov M. Prokoreva, Head of the Professional Education Quality Monitoring Department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4404-9159>, e-mail: prokorevalm@mgppu.ru

Uliana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: kolesnikovauv@mgppu.ru

Получена 27.10.2020

Received 27.10.2020

Принята в печать 25.11.2020

Accepted 25.11.2020